

Глава 1012: Удерживающий посох Ортодоксии

Снег падал на Город Белого Императора целый день и полночи, окутывая все улицы. Люди, стоявшие за внутренним двором, были неподвижны, так что они давно стали снеговиками, и только иногда из покрытых снегом ртов и носов вырывалось теплое дыхание. Это было довольно странное зрелище.

Бесчисленные взгляды наблюдали за внутренним двором, желая знать, что обсуждали Лорд Демонов и Чэнь Чаншэн. Если переговоры пройдут плохо, когда они атакуют?

Лоло стояла у окна, спокойно наблюдая за снегом. Она не знала, что обсуждалось во внутреннем дворе, но знала, что ее учитель не будет ничего обещать.

Мадам Му тоже смотрела сквозь снег внутреннего двора. Она чувствовала то же, что и Лоло, так как хотела увидеть, кто ударит первым.

Ворота внутреннего двора были закрыты, и изнутри доносился только звук падения снежинок на каменные стены.

Желтые пески, покрытые мантией снега, казалось, стали равниной снега за Городом Сюэлао.

Накопившийся снег на ветвях единственного дерева появлялся, как бесчисленные белые столбы.

Чэнь Чаншэн и Лорд Демонов тихо сидели в снегу.

Мгновение назад они все еще вели прямой разговор, говоря о работе вместе и возможной дружбе, говоря, что если они смогут покинуть Город Белого Императора живыми, то они должны будут обменяться письмами.

Мгновение спустя ситуация стала невероятно опасной, так как одна из сторон могла начать атаку в любой миг, используя самые могущественные техники, чтобы оборвать жизнь другого.

Это изменение было очень внезапным, настолько внезапным, что все кроме участников нашли это абсолютно абсурдным, хотя это не имело значения, так как не было наблюдателей.

Чэнь Чаншэн и Лорд Демонов не нашли это изменение абсурдным, потому что с самого начала всегда хотели убить друг друга.

Будь это переговоры или разговор, это было тривиально по сравнению с убийством другого.

И оба были способны убить другого.

Чэнь Чаншэн на платформе наблюдений использовал массив Храма Южного Ручья, чтобы победить технику Лорда Демонов, и он остановился не просто потому, что Мадам Му призвала все облака в городе, чтобы остановить его, а также потому, что почувствовал опасность. Лорд Демонов наиболее вероятно скрывал какую-то убийственную технику в рукаве, хотя он не знал, что именно это было.

У Лорда Демонов было более глубокое понимание уровня культивации и методов Чэнь Чаншэна, но он тоже не был уверен, особенно после того, как те пять повозок прибыли ко внутреннему двору.

Он посмотрел в глаза Чэнь Чаншэна и спросил: «Шан Синчжоу не может прийти, как и Ван По,

так кто пришел сегодня?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Учитывая это, Черная Роба и Командир Демонов тоже не смогут успеть. Даже если Восьмой Великий Отшельник все еще жив, он, вероятно, тоже не успеет прибыть вовремя».

Они уже обсудили этот вопрос на наблюдательной платформе.

То, что они снова подняли его, было знаком того, что они решили уступить. Они немного сожалели об этом, так что хотели подтвердить все в последний раз.

После этого обмена Чэнь Чаншэн и Лорд Демонов снова впали в долгую тишину, а затем одновременно вздохнули.

Это были два вздоха, представляющих смирение и сожаление.

Сегодня была массивная снежная буря, и это была превосходная возможность.

Лорд Демонов был далеко от Города Сюэлао, а Поп был в странных землях. Это были очень редкие обстоятельства, которые, вероятно, будет очень сложно воспроизвести.

Они не могли убить друг друга, поэтому и были разочарованы.

«Если хорошенько задуматься, если я убью тебя, это не принесет мне много выгоды. Раса людей станет еще более объединенной, к тому же впадет в ярость».

Лорд Демонов с сожалением вздохнул: «С этой перспективы действительно нет особого смысла в твоём существовании».

Чэнь Чаншэн улыбнулся свежей, как весенний бриз, улыбкой: «Я привык к этому».

С того момента, как он родился, его существование было ловушкой, ловушкой, нацеленной на Божественную Императрицу Тяньхай.

Его существование никогда не имело какого-то смысла к себе. Другими словами, он никогда не должен был появляться в этом мире.

Но он в настоящее время сказал, и даже можно было сказать, что он нашел.

Лорд Демонов наклонил голову в бок. Он видел, что в его улыбке не было ничего вынужденного, нахмурился и сказал: «Ты и правда монстр».

Чэнь Чаншэн получал много оценок, и многие из них были позитивными: свежий, чистый, настойчивый, гений.

Даже его враги самое большее говорили, что он был немного деревянным или упертым, или они могли критиковать его за немудрый способ того, как он управлялся со своими отношениями с Шан Синчжоу.

Но это был первый раз, когда его называли монстром.

Чэнь Чаншэн не злился. Наоборот, взгляд Лорда Демонов показался ему очень интересным, и даже был близок к тому, что он сам считал правдой.

Даже была такая банальная поговорка: 'Тебя лучше всего понимает не твой друг, а твой враг'.

Тогда Лорд Демонов мог быть его настоящим врагом.

Думая об этих вещах, он взял чашку чая, которая была на грани замерзания, и вылил ее содержимое на снег перед собой.

Это было подношение тем людям, которые погибли от волчьей кавалерии демонов.

Он был гостем, так что должен был быть тем, кто попрашивается.

Он встал, стряхнул снег с тела, кивнул Лорду Демонов, а затем начал проделывать путь из внутреннего двора.

Глядя на то, как он уходит, Лорд Демонов вдруг сказал: «Белый Император определенно будет очень разочарован».

Чэнь Чаншэн остановился и спросил: «Почему это не Мадам Му?»

Лорд Демонов объяснил: «Так как ты не желаешь работать со мной, Мадам Му будет самой твердой моей поддержкой».

Чэнь Чаншэн затих на некоторое время, а потом спросил: «Что же планирует делать Мадам Му?»

«Великий Западный Континент всегда был традиционным и хвастливым, а в ней течет кровь Эльфов. Ты думаешь, что ей нравятся люди?»

Лорд Демонов вздохнул: «Кроме того, она - водолей, так что никто не знает, что она думает».

Чэнь Чаншэн знал, что Лорд Демонов ссылался на созвездия, популярные в Городе Сюэлао, но он не знал, что означало родиться под созвездием водолея.

Он в смятении покачал головой, продолжая идти.

Руки Лорда Демонов медленно гладили те две холодные статуи в его руке, и на его лице появилось раздраженное выражение.

Он обратил взгляд на те следы в снегу, такие прямые, как будто они шли по линейке, и пробормотал: «Он и правда задействовал весь Дворец Ли. Он действительно боится смерти».

.....

.....

Чэнь Чаншэн с хрустом и душем снежинок открыл ворота и вышел.

Этот звук и зрелище быстро распространились по всему Городу Белого Императора.

Большинство людей чувствовало расслабленность, хотя некоторые были разочарованы, шокированы, или испытывали подозрения и всевозможные другие эмоции.

Люди начинали сходить с пяти повозок.

Даосист Сьюань Зала Покорения.

Архиепископ Ань Линь Божественного Эдикта.

Хозяин Линхай Чживан Зала Небесного Правосудия.

Недавно назначенный Архиепископ Ху Тридцать Два Зала Объявлений.

Мао Цююй остался на страже Дворца ли, оставшиеся четыре из Пяти Префектов Ортодоксии поспешили через десятки тысяч ли в Город Белого Императора с соответствующими драгоценными сокровищами в руках.

Чэнь Чаншэн сначала почтительно поклонился слепому музыканту, а потом начал говорить с Линхай Чживаном и другими Префектами.

Поднялась синяя завеса, сбрасывая снег, и из последней повозки вышел грациозный и привлекательный молодой хозяин. Прибыл Танг Тридцать Шесть.

В его правой руке был непримечательный короткий посох.

Как только Чэнь Чаншэн собрался что-то сказать, Танг Тридцать Шесть бросил ему короткий посох.

Видя это, Линхай Чживан стал невероятно мрачным, тогда как Ань Линь легонько вздохнула.

Непримечательный короткий посох был Божественным Посохом Ортодоксии.

Если бы Чэнь Чаншэн не среагировал быстро, он мог бы упасть в снег. Что, если бы он был сломан?

Танг Тридцать Шесть сделал вид, что не заметил взгляды Префектов, злобно говоря: «В будущем прекрати заставлять меня делать такое».

Для того, чтобы сломать печать над Красной рекой, Божественный Посох Ортодоксии был лишен своего света. Он провел последние несколько дней в Даосской Церкви Западных Пустошей, получая поддержку.

Сегодня Чэнь Чаншэн встречался с Лордом Демонов, так что должен был полностью подготовиться. Ему был нужен кто-то, кому он мог доверять, и кто имел право носить посох, так что это мог быть только Танг Тридцать Шесть.

Даже если Линхай Чживан и другие Префекты находили Танга Тридцать Шесть неприятным, они не могли отрицать это.

Потому что Танг Тридцать Шесть исполнял эту роль ранее.

Тогда человеком, получившим Божественный Посох от Попа, был не Чэнь Чаншэн, а он.